

К 1848 году чешский регион стал одним из промышленных центров Австрии, и с развитием его промышленности богатство его капиталистов также значительно выросло.

Причина, по которой разразилась демонстрация, заключалась в том, что богатство и политический статус капиталистов не соответствовали друг другу, и они отказались оставаться безмолвными в политике.

Австрийское правительство постоянно вносило новые законопроекты, которые в некоторой степени приносили в жертву интересы капиталистов и стимулировали демонстрацию в Праге.

По мнению Франца, эти люди, вероятно, привыкли к счастливым дням в эпоху Меттерниха и забыли, что те, кто устанавливает правила игры, могут изменить эти правила в любой момент.

Теперь настало время для австрийского правительства изменить правила: те, кто подчиняется, будут процветать; те, кто сопротивлялся, погибнут.

Любой, у кого есть претензии к правилам, будет уничтожен.

С другой стороны, как цивилизованное правительство, австрийское правительство не могло переусердствовать и обязательно должно было смягчить правосудие милосердием.

«Ввиду нынешней внутренней ситуации я предлагаю отменить местные тарифы, чтобы разрядить недовольство капиталистов!» - сказал министр финансов Карл.

В то время тарифы на местную связь в Австрии существовали только между ней и Венгрией, а другие тарифы на местную связь уже были отменены.

На самом деле было несправедливо обвинять правительство Вены в тарифах между Венгрией и Австрией.

Австрия была готова отменить тарифы в различных частях страны еще в прошлом веке, но против них выступили венгерские дворяне и капиталисты.

Поскольку экономическое развитие Австрии не было сбалансированным, в районах с развитой промышленностью капиталисты решительно выступали за отмену местных тарифов, однако в Венгрии, где промышленность была менее развитой, капиталисты по-прежнему полагались на местную защиту.

Тем не менее, в Венгрии были некоторые, кто выступал за отмену местных тарифов, например, капиталисты в зерновой промышленности.

Венгерские налоги не имели ничего общего с правительством Вены: они собирали налоги для собственных нужд.

Конечно, венгерская знать могла получить долю от местных тарифов, таким образом, они были самым большим препятствием для отмены смертной казни.

Цель предложения Карла была многоуровневой: помимо покупки сердец некоторых капиталистов, оно также послужило предупреждением для венгерской знати.

В то время правительство Вены все еще считало, что дворяне господствуют в Венгерском королевстве, а капиталисты на поверхности - всего лишь марионетки.

Франц не собирался менять ситуацию.

Число венгерских дворян было слишком велико, составляя 4% от общей численности населения, и у большинства венгерских капиталистов была другая важная идентичность: дворянство.

Если бы их не подавили, все это могло бы сделать венгерскую знать для Франца большой головной болью.

Эта озабоченность была подтверждена историей: от эпохи Австрии до эпохи Австро-Венгерской империи все правительства боролись с проблемой Венгрии. Если бы венгерский народ не поддерживал семью Габсбургов, он, вероятно, был бы независимым.

«Да, Австрия - единая страна, и существование местных тарифов противоречит тенденции!»

Очевидно, Франц не возражал против эскалации венгерского восстания.

Призывы к соблюдению интересов венгерских рабочих и фермеров на самом деле появились только благодаря реформам, проведенным австрийским правительством.

Использование одной фракции для борьбы с другой фракцией, объединение большинства для нападения на небольшую группу - это всегда была хорошая стратегия в политике.

Затем он издавал декрет за декретом, чтобы устранить препятствия на пути экономического развития капиталистов и поколебать их решимость восстать.

Отмена местных тарифов только навредила интересам большой знати, потому что мелкая знать не имела права получать от этого прибыль. Таким образом, австрийская знать могла даже пострадать от этого, но без пошлин цена на зерно из Венгрии, по крайней мере, была бы более конкурентоспособной.

В результате маловероятно, что все венгры будут участвовать в восстании вместе, и даже не все дворяне будут вовлечены.

«Ваше Высочество, я боюсь, что это не сработает. Отмена венгерских тарифов повлияет на пищевую промышленность Австрии и скажется на доходах австрийских фермеров!» Эрцгерцог Луи возразил.

Франц внезапно осознал, что отмена пошлины с Венгрией больше всего повлияла не на крестьян, а на дворян, владевших большими участками земли. Если бы появился конкурент, то цены на продукты бы точно упали.

Франц немного заколебался, не зная, подходящее ли время для раздражения домашней знати. Сразу после отмены крепостного права он разрешал ввозить продукты из Венгрии, что, несомненно, повлияло на цены на продукты питания. Повлияет ли это на их прибыль?

В тот момент премьер-министр Феликс помог принять решение.

«С 1846 года цена на зерно в Австрии постоянно растет, и для стабильности страны нам необходимо ограничить ее разумным диапазоном.

В долгосрочной перспективе для венгерских продуктов питания поступление в Австрию также является хорошим поводом, потому что снижение цен на продукты питания может помочь нам как можно скорее стабилизировать общественный дух.

Более того, после отмены тарифов промышленная и коммерческая продукция Австрии станет более конкурентоспособной в Венгрии, что поможет нам избавиться от травм, нанесенных экономическим кризисом! »

Услышав это, Франц почувствовал себя непринужденно: премьер-министр, крупный местный капиталист, не возражал против снижения цен на продукты питания, поэтому прибыль остальных могла быть намного ниже.

Исторически казалось, что Австрия также отменила тарифную систему в этот период, но Франц не был уверен, в каком именно году это было.

«Премьер-министр прав. Отмена тарифов сейчас позволит экономике Австрии как можно скорее восстановиться, что для нас очень важно.

Из-за войны наши доходы могут сильно сократиться в этом году. Если бы не конфискация собственности повстанцев, я бы опасался, что правительство обанкротится.

Следующая контрреволюционная война потребует значительного денежного потока. Боюсь, что те деньги, которые у нас есть сейчас, - это всего лишь капля в море, поэтому нам нужно найти способы увеличения доходов и сокращения расходов.

Теперь у нас так много заводов под нашим контролем, мы должны заставить их работать как можно скорее, а венгерский рынок очень важен для нас! » - сказал министр иностранных дел Меттерних.

В Австрии действительно не хватало денег.

До мартовской революции у правительства Вены уже было 748 миллионов гульденов государственного долга, что в настоящее время было эквивалентно примерно 600-650 миллионам. (1 гульден был около 11,6928 грамма серебра.)

Будьте уверены, Франц не вернул деньги; кредиторы ушли.

Из-за восстания многие долги были погашены, а многие кредиторы оказались в розыске. Армия повстанцев также захватила большое количество облигаций, которые были непосредственно сожжены Францем.

Правительство Австрии выпускало государственные долговые обязательства двух видов: именные и на предъявителя. Первые не могли быть обналичены разыскиваемыми преступниками, а вторые все еще могли быть переданы.

Было идеалистично ожидать, что венгерский рынок восстановит австрийскую экономику.

Франц считал, что венгерские капиталисты не прочь вести дела с Австрией даже во время революции.

Вопрос был в том, как обеспечить безопасность перевозки во время войны. А кто будет покупать их товары?

У них никто ничего не покупал, кроме оружия.